

Ночь в медицинском крыле была тихой. За последние несколько часов мадам Помфри побеспокоил всего один ученик, и его состояние было легко исправлено. В данный момент школьная медсестра сидела в своём кабинете и читала свежий выпуск "Магического медицинского журнала", попивая свежий цейлонский апельсиновый чай с ломтиком лимона. Вскоре ее отдых был прерван тем, что на двери в медицинское крыло сработала сигнализация, оповещающая о том, что кто-то вошел в ее владения. Она быстро наложила на чашку с чаем чародейские чары и вышла из кабинета. Увидев Гарри Поттера с бесполезно болтающейся рукой, она только вздохнула. "Добрый вечер, мистер Поттер. Что, позвольте спросить, произошло на этот раз?"

"Это была моя вина, мадам Помфри", - начала Гермиона. "Мы отработывали заклинания изгнания, чтобы помочь Гарри с турниром, и я случайно задела его книгой и сломала ему руку".

"Очень хорошо. Присаживайтесь на эту кровать, - она кивнула в сторону кровати, на которой всегда оказывался Гарри, когда приходил в Больничное крыло, - и я быстро вас вылечу".

"Мадам Помфри, - начал Гарри, а затем продолжил фразу, которую Гермиона вбила ему в голову. "Согласно приложению к медицинскому уставу Хогвартса, касающемуся студентов с немагическим воспитанием, я прошу вылечить мою травму немагическим способом".

Мадам Помфри не была душой. В медицинском образовании она была рейвенкловкой, за которой шли верхи. И хотя поначалу она была обескуражена такой просьбой, ведь она исцелила магией больше костей Гарри Поттера, чем все остальные студенты вместе взятые, ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы собрать все воедино и понять, что происходит. "Очень хорошо, мистер Поттер. Могу ли я провести магическую диагностику, чтобы определить степень повреждений?"

Гарри посмотрел на свою девушку, которая на пару секунд задумалась, чтобы убедиться, что это не приведет к каким-либо осложнениям, и, когда она слегка кивнула, сказал: "Это будет прекрасно".

Мадам Помфри провела палочкой по руке Гарри, а затем прикоснулась кончиком палочки к пергаменту, на котором появились слова. Прочитав диагноз, она сказала: "Чистый перелом, но, полагаю, вы испытываете сильную боль. Могу ли я предложить Вам обезболивающее зелье или Вы предпочитаете немагическое обезболивающее?"

Гарри снова посмотрел на Гермиону, которая слегка покачала головой. "Пожалуйста, не магическое, мадам Помфри".

"Дайте мне несколько минут, чтобы подготовить ваше лечение, мистер Поттер. Поскольку это необычная просьба, у меня нет под рукой необходимых средств, и я должна их достать". С этими словами мадам Помфри скрылась в своем кабинете. В данном случае она немного солгала Гарри Поттеру. Немагические принадлежности были в наличии, но ей нужно было немного времени, чтобы кое-что изучить. Она открыла дверь в библиотеку, соединённую с её

кабинетом.

Если бы кто-нибудь заглянул в личную библиотеку мадам Помфри, то поклялся бы, что она - самая тёмная ведьма, когда-либо существовавшая на земле. У нее были тома с описанием таких проклятий, что даже мысль об их действии заставляла большинство ведьм и волшебников лишаться содержимого желудка, которым они могли обладать в тот момент. Мадам Помфри понимала, что должна разбираться во всех этих приворотях и проклятиях, чтобы уметь распознавать их, противодействовать им и лечить, когда она сталкивается с ними в своей профессии. В данном случае она искала книгу, которая не была особенно мрачной, но и не была чем-то, что можно найти в общей библиотеке Хогвартса. Через несколько минут она нашла нужную книгу и проверила заклинание и требуемое лечение неправильного выполнения заклинания. Это должно сработать", - подумала она и, взяв книгу и немагические лечебные принадлежности, вернулась к Гарри и Гермионе.

Только через двадцать минут Гарри ввели немагическое обезболивающее, вправили кость и наложили гипс на руку.

"Теперь, когда всё готово, я могу предложить вам двоим другое объяснение? с улыбкой спросила мадам Помфри.

"Что... что вы имеете в виду под другим объяснением?" заикалась Гермиона.

"Вы же не думаете, что я не знаю, что именно здесь происходит?" спросила мадам Помфри. "Лично я всем сердцем за это. Мистер Поттер ни в коем случае не должен участвовать в Турнире".

Потребовалась минута, чтобы ее слова дошли до сознания, и Гермиона вздохнула. "Значит, вы ничего не скажете профессору Дамблдору?"

"О, если он просит, я обязана предоставить объяснение любого медицинского лечения, поэтому я предлагаю другое объяснение", - сказала мадам Помфри. Затем она обратилась к одной из страниц книги, которую принесла из своей библиотеки, и указала на конкретное заклинание. "Вот это заклинание - это то, с чем мисс Грейнджер могла столкнуться в процессе своего бесконечного образования. И никто не сомневается, что вы, мистер Поттер, попробуете его, если она предложит". Мадам Помфри улыбнулась им. "Теперь, если вы обратите внимание на последствия неудачного заклинания и на то, что влечёт за собой процедура исцеления, вы увидите, что это лучше объясняет немагическое средство для лечения сломанной руки".

Гермиона просмотрела заклинание и другую информацию и убедилась, что это действительно гораздо лучшее решение. "Мадам Помфри, вы случайно не были Слизеринкой? спросила она.

"О боже, нет! Я была Рейвенкло, моя дорогая. Но, - продолжила она с блеском в глазах. "Возможно, когда-то я встречалась со Слизерином".

У них троих ушло несколько минут на то, чтобы записать все объяснения. Поскольку Гарри был ужасным лжецом и в любом случае не смог бы объяснить заклинание, было решено, что он просто сошлется на то, что травма произошла из-за "осложнений при подготовке к турниру". Гермиона объяснит, если потребуется что-то ещё. Мадам Помфри сказала им, что на следующее утро она сообщит директору о травме, и чтобы они ожидали вызова в его кабинет.

"Гарри, ты уже знаешь, кого ты попросишь стать твоим запасным чемпионом? спросила мадам Помфри.

"Я собираюсь предложить это Рону", - ответил Гарри.

"Рону Узли?" спросила Поппи, и, когда Гарри кивнул, она с пепельным лицом сказала: "Ну, я лучше пойду проверю свои медицинские принадлежности". Когда она уходила, они услышали, как она бормочет: "Надо удвоить запас мази от ожогов и лучше сварить обратное зелье от утопления..."

Когда они добрались до общей комнаты, было уже поздно. Гарри и Гермиона были рады, что Рона там не было, так как они хотели подождать до встречи с Дамблдором, прежде чем поднимать с ним этот вопрос. Несколько гриффиндорцев всё ещё находились в общей комнате и расспрашивали Гарри о его травме. Колин Криви признал гипс таким, каким он был, но несколько других хотели знать, что это за твердая штука вокруг его руки и почему мадам Помфри не вправила ему руку сразу. Гарри сослался на то, что "осложнения, связанные с подготовкой к турниру, помешали этому", и они оставили все как есть. Через некоторое время он, наконец, вышел и направился к себе в общежитие.

Рон сидел на своей кровати, когда Гарри вошел в комнату. Рон поднял голову и уже собирался отвернуться, когда увидел гипс и перевязь на руке Гарри. "Что у тебя с рукой?" - усмехнулся Рон. усмехнулся он.

"Я ее сломал. Я... я готовился к... ну, ты знаешь, и сломал", - ответил Гарри. "Это немагический способ вылечить её".

"И почему мадам Помфри не починила его?" продолжал усмехаться Рон.

Гарри почувствовал, как в нём поднимается гнев, но заставил себя сдержать его. Сейчас было не время. Нужно было подождать до завтра. "Она не смогла. Осложнения, вызванные чем-то другим, помешали этому".

"Да, конечно. Ты просто пытаешься вызвать у всех побольше сочувствия". И с этими словами Рон задернул шторы.

"Отлично, - подумал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365168>